

УДК 297.1:316.6

Информация о статье:

А.Ф. Поломошнов
А.Н. Черных
Г.Е. Мажуга

Поступила в редакцию: 03.08.2015
Передана на рецензию: 4.08.2015
Получена рецензия: 22.08.2015
Принята в номер: 25.09.2015

Феномен «массы» и манипуляции массовым сознанием мусульман

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»; pafl@mail.ru

Попытки исламских радикалов методами психологического воздействия на массовое сознание верующих взять под контроль мусульманское сообщество являются деструктивными для ислама и представляют серьезную общественную опасность. В статье анализируется понятие «масса» как базовый методологический термин для анализа данных процессов. На основе исторического и сравнительного анализа интерпретаций термина «масса» в научной литературе авторы формулируют свое определение массы. Масса – форма общности людей, в которой конструктивная социокультурная интеграция и дифференциация образующих ее членов разрушены и замещены упрощенной, деструктивной как по отношению к социокультурной среде, так и по отношению к личности, попавшей в состав массы, формой объединения путем примитивизации и унификации сознания и поведения ее членов. Масса – это искусственное социокультурное образование, создаваемое внешними манипуляторами – политиками и идеологами для превращения граждан в объект эффективного манипулирования.

Авторы характеризуют способы превращения мусульманского сообщества в радикализованную массу, которой пытаются манипулировать деятели исламского радикализма, а также причины относительных успехов радикалов в этой деятельности.

Ключевые слова: *масса, толпа, социально-массовые явления, исламский радикализм, манипуляции массовым сознанием.*

Attempts of Islamic radicals to take control of the Muslim community by means of psychological influence on the mass consciousness of the faithful are destructive for Islam and pose a serious threat to public safety. The article examines the concept of «the mass» as a basic methodological term for the analysis of these processes. The authors propose their own definition of «the mass» on the basis of historical and comparative analysis of definitions of this term in the literature. They view «the mass» as a form of human community in which the constructive social and cultural integration and differentiation of its constituent members has been destroyed and replaced by a simplified and destructive in respect to both the socio-cultural environment and the person trapped by «the mass» form of association by simplification and unification of consciousness and behavior of its members. «The mass» is an artificial socio-cultural formation created by external manipulators – politicians and ideologists in order to turn citizens into an object of effective manipulation.

The authors describe the methods of transmuting the Muslim community into the radicalized mass manipulated by the leaders of Islamic radicalism, as well as the reasons for the relative success of radicals in this activity.

Keywords: *the mass, the crowd, social and mass phenomena, Islamic radicalism, manipulation of the mass consciousness.*

Введение

Положение ислама в современном мире противоречиво. С одной стороны, во многих регионах мира происходят бурные процессы возрождения и развития ислама, роста его

авторитета. С другой стороны, не менее мощный импульс получают процессы радикализации ислама, особенно в тех регионах, где отсутствует социально-экономическая стабильность и активно ведется подрывная деятельность иностранных государств в тех или иных целях. Так же и в России – в регионах традиционного распространения ислама наблюдаются сложное противоборство и взаимодействие двух основных тенденций – исламского возрождения и активизации исламского радикализма.

Огромную роль в развитии исламского радикализма играют механизмы и приемы манипуляции массовым сознанием рядовых верующих, применяемые его сторонниками для духовного завоевания мусульманской уммы. В связи с этим мы провели анализ ключевого понятия «масса» как базового методологического термина для анализа данных процессов.

Феномен массы

В современном социогуманитарном знании тема масс играет столь же значимую роль, как и тема манипуляции массами в политике. Разработка этой проблемы предполагает междисциплинарный подход, сочетающий психологические, социологические и культурологические аспекты. На сегодняшний день не сформулировано общепризнанное определение понятия «массы», нет и разработанной классификации форм массовых скоплений.

В связи с этим обратимся вначале к обзору интерпретаций этого термина в истории общественной мысли.

Проблему масс и элиты впервые сформулировал еще Платон в своих рассуждениях об идеальном государстве. В эпоху Просвещения и буржуазных революций термины «масса», «толпа» актуализировались в общественном сознании, выражая одновременно презрение дворянской аристократии и её страх перед революционными народными движениями.

В XIX веке понятия «масса», «толпа» и «народ» нередко использовались как синонимы. Не проводилось фундаментального различия между народом как устойчивой, внутренне дифференцированной и интегрированной одновременно территориальной и исторической общностью людей и массой как случайным, слабо структурированным и поверхностно ситуативно интегрированным скоплением людей.

Впервые теоретический анализ понятия «массы» предпринял Г. Лебон. Лебон попытался выделить основные критерии массы в: 1) ситуативность скопления людей, 2) некритичность, утрата способности к объективному восприятию реальности, 3) неупорядоченность, хаотичность, 4) потребность в «вожде», 5) единое коллективное массовое психологическое переживание определенных эмоций [6].

Масса образуется, по мнению Лебона, спонтанно, стихийно и, как правило, без санкции властей. Для нее характерны разнородность состава, тесный физический контакт участников, единство коллективного переживания, которое нередко переходит в некие массовые деструктивные действия. Причем масса сама себя не контролирует и ее поведение непредсказуемо.

Теоретическое обобщение Лебона своим исходным объектом имело фактическое, реальное ситуативное скопление большой группы людей. Естественно, что Лебон не мог не констатировать и такую особенность массы, как обезличивание ее участников, которые, подчиняясь давлению массы, утрачивают на время свои личностные качества и превращаются в послушные винтики толпы [8, с. 14]. Именно поэтому поведение одного и того же человека в массе радикально отличается от его поведения вне массы. «Душа толпы» временно захватывает, зомбирует психику находящихся в ней людей.

По мнению Лебона, толпа, или масса, как ситуативное скопление людей иррациональна по своей сущности. В политической и общественной жизни толпа выступает объектом нечистоплотных манипуляций «вождей», которым она рабски

покоряется [6, с. 167]. Т. о. масса оценивается Лебоном как деструктивная по своей сути форма объединения людей.

Ш. Сигеле, продолжая исследования Лебона, особое внимание обратил на трансформацию поведения личности в толпе. Он подчеркивал, что люди, входящие в толпу, находясь вне ее, ведут себя кардинально иначе, что толпа подавляет их личностную индивидуальность и свободу и фактически принуждает к определенным некритическим, недопустимым для них в нормальном состоянии действиям. Речь идет о некоем массовом гипнозе толпы.

Массу, однако, нельзя отождествлять только с ситуативной толпой как физическим ситуативным скоплением людей. Так, Г. Тард попытался дать теоретический концепт другой разновидности массы – публики. Публика, по Тарду, это не физическая форма скопления, объединения людей, а некая ментальная, духовная общность, «чисто коллективная духовность» [12, с. 83–85]. Естественно, что публика, в отличие от толпы, является не кратковременной, ситуативной общностью, а более долговременной формой социальности. Публика не предполагает прямого физического контакта ее членов друг с другом. Связь между участниками публики опосредована духовным предметом, по поводу которого они вступают в интеллектуальное общение. Для публики характерен более однородный состав, чем для толпы, ибо она объединяет людей по общему интересу к тому или иному духовному артефакту.

В публике, в отличие от толпы, доминируют не иррациональные, эмоциональные переживания и мотивы, а разум. Члены публики не утрачивают личностных качеств и самоконтроля над своим поведением. Публика по своей направленности, также в отличие от толпы, социально конструктивна, более терпима. Предметом для формирования публики становится общее духовное пространство в форме массовой прессы, литературы, других видов искусства.

Тем не менее, Тард отмечал, что при всех различиях между публикой и толпой, между ними есть и некоторое сходство. Публика так же, по сути, стихийна, как и толпа. Публика, как и толпа, достаточно податлива по отношению к негативным и деструктивным эмоциям и идеям, склонна к упрощенным и примитивным духовным продуктам. Тард констатировал, что в публике, как и в толпе, действуют сходные законы массовой психологии. В своем развитии публика может деградировать до толпы либо организоваться в некую позитивную форму социальности [1, с. 135]. Развитие СМИ привело Тарда к мысли о том, что именно публика станет главной формой социальной общности в будущем.

Х. Ортега-и-Гассет разработал культурологический подход к понятию «масса». Он анализировал «массу» и «элисту» не как политические антиподы, а как культурные. Всякое общество, т. о., складывается из двух количественно неравных групп: подавляющей по численности, но не креативной массы и малочисленной, но креативной элиты. В наступлении «массы», уменьшении слоя элиты Ортега-и-Гассет видит главную опасность современного общества. Он также проводит различие между понятиями «масса» и «классы». Т. о., он не относит автоматически представителей трудящихся классов к массе. Лучшая часть этих классов составляет часть элиты.

В середине XX века Д. Белл попытался обобщить сложившиеся на тот период в литературе интерпретации термина «масса» [8, с. 15]. В итоге он выделил пять основных интерпретаций: 1) масса как недифференцированная гетерогенная аудитория (Г. Блумер), 2) масса как культурный антипод элиты (Ортега-и-Гассет), 3) масса как механизированное общество, в котором все превращены в придаток техники, машины (Ф. Г. Юнгер), 4) масса как бюрократическая иерархия (Г. Зиммель, М. Вебер, К. Маннгейм), 5) масса как общество, где стерты индивидуальные различия и сложилось формальное однообразие,

наполненное внутренним взаимным отчуждением и бесцельностью жизни (Э. Ледерер, Х. Арендт).

В российском обществознании понятие «массы» длительное время находилось вне теоретического дискурса. Вместо него при научном анализе деятельности больших групп людей использовались термины «классы», «народ». Интерпретация термина «массы» в рамках концепций, идущих еще от Михайловского, деливших общество на вождей и послушные массы, подвергалась критике в марксистской философии. Советский марксизм считал, что все западные теории массы и вождей являются теоретически несостоятельной попыткой подменить правильный классовый подход.

Лишь с середины XX века в отечественном обществознании проявился интерес к явлению «массы» и начались попытки его теоретического осмысления. У.К. Уледов рассматривал понятие массы как большинство определенной социальной общности.

Б.А. Грушин попытался дать определение массы не как классовой или профессиональной общности, а как некоего социокультурного феномена. Он определял массы как «ситуативно возникающие социальные общности, вероятностные по своей природе, гетерогенные по составу и статистические по формам выражения» [3, с. 234–235]. Грушин описывал следующие признаки массы: 1) социальная аморфность, 2) ситуативность формирования и кратковременность существования, 3) односторонняя гомогенность, 4) случайность и хаотичность совместной деятельности и другие.

В контексте социальной психологии Грушин дает классификацию видов массы: 1) по объему: большие и малые массы, 2) по времени существования: постоянно функционирующие и неустойчивые (импульсивные), 3) по отношениям участников: контактные и неконтактные (дисперсные), 4) по способу образования: спонтанные, возникающие стихийно и организуемые (специально создаваемые какими-то социальными институтами или организациями для своих целей), 5) по социальному составу: гомогенные (состоящие из представителей одной социальной группы) и гетерогенные (состоящие из представителей разных социальных групп). С помощью этих классификаций Грушин предлагал давать развернутую характеристику конкретного типа исследуемой массы.

В концепции Грушина нашло отражение также различие между массой как актуальной общностью людей, находящихся в непосредственном физическом контакте друг с другом (толпой) и публикой (т. е. ментальной общностью людей, формирующейся вокруг общих духовных интересов и ценностей).

В контексте социальной психологии анализировал это понятие Г.К. Ашин, рассматривая западные теории «массы» как концепции, объясняющие поведение временных ситуативных общностей людей, взаимодействие которых основано на социально-психологических механизмах взаимного заражения, подражания и других психологических эффектов [2, с. 112].

В современной литературе существует свыше десятка толкований термина «массы» (от исходных концепций Лебона и Тарда до современного постмодернизма) [7, с. 88–89]. Однако целостной, стройной теории «массы» пока не разработано. И в этом плюрализме трактовок очень легко потерять ориентацию.

Несмотря на полисемантическую и междисциплинарность понятия «массы», изучение реалий, лежащих в его действительной основе, является одной из наиболее актуальных задач.

Мы попытаемся определить понятие массы в контексте задач нашего исследования. При определении термина «масса» важно учесть, что это не количественное понятие, а качественное. В самом деле, невозможно указать точную численность, которая отделяла бы массу от других форм социальных общностей. С одной стороны, масса как особая форма социальной общности может состоять и из относительно небольшого количества

людей. С другой стороны, огромные количества людей могут не быть массой, а представлять собой более сложные и конструктивные формы общности.

На наш взгляд, масса – это форма общности людей, в которой конструктивная социокультурная интеграция и дифференциация образующих ее членов разрушена и замещена упрощенной, деструктивной как по отношению к социокультурной среде, так и по отношению к личности, попавшей в состав «массы», формой объединения путем примитивизации и унификации сознания и поведения ее членов. Масса – это искусственное социокультурное образование, создаваемое внешними манипуляторами – политиками и идеологами для превращения граждан в объект эффективного манипулирования.

Используя различные методы превращения мусульманского сообщества, образующего сложно структурированное, организованное единство многообразного, в котором социально и культурно дифференцированное мусульманское население находит определенную гармонию и баланс интересов, в безликую, примитивную, аморфную и агрессивную массу, действуют агенты исламского радикализма. Рассмотрим подробнее систему превращения мусульманского сообщества в радикализированную массу, которой пытаются манипулировать деятели исламского радикализма.

Манипуляции массовым сознанием мусульман

Остановимся на средствах и методах, применяемых исламскими радикалами. Прежде всего возникает ключевой методологический вопрос: содержатся ли в самом исламе и особенно в Коране, некие корни радикализма?

Здесь мы видим столкновение двух позиций. Согласно первой, ислам как истинная религия является надежной защитой сознания верующих от всяких манипуляций со стороны представителей радикализма. Практикующий мусульманин должен быть наименее подвержен всяческим попыткам манипуляции его сознанием.

У мусульманина есть Слово Аллаха и пример жизни Его Посланника (мир ему и благословение), детально регламентирующие жизнь верующего. Именно с этими двумя источниками мусульманин каждый миг сверяет окружающую реальность, поступающую к нему информацию и навязываемые сведения.

«Несвобода и предельная зависимость» мусульманина от Корана и Сунны, которыми попрекают его каждый раз неверующие, в современном мире фитны (смуты), тотального промывания мозгов и манипуляции сознанием в масштабах всего человечества оборачиваются для него настоящим спасением.

«Попробуй навязать какие-нибудь ложные представления человеку, который каждый свой шаг сверяет с Божественной Истиной!» [5].

Вторая позиция, напротив, рассматривает ислам, и в особенности Коран, как идеологию, изначально приспособленную для эффективной манипуляции сознанием верующих. Так, П.А. Сарапульцев, пристрастно анализируя Коран, как рукотворное явление приходит к выводу о том, что пророк Мухаммед был эффективным манипулятором массовым сознанием: «При написании Корана не имевший ни философского, ни религиозного, ни тем более психологического образования, поскольку в VII веке психологии как науки вообще не существовало, Мухаммед сумел блестяще использовать практически все существующие методы манипуляции сознанием, и потому по праву может считаться самой влиятельной личностью за всю историю человечества» [10].

На самом деле, нельзя приписывать исламу, особенно традиционному, и в особенности Корану, внутренний потенциал религиозного радикализма и фанатизма. Дело не в исламе, и не в Коране, а в том, кто и для каких целей их использует. Никаких зародышей религиозного радикализма и фанатизма в традиционном исламе не содержится. Напротив, мусульмане в России всегда мирно и эффективно интегрировались

в российскую цивилизацию. «Нет необходимости в очередной раз доказывать, что российские мусульмане с самого момента вхождения в Российское государство и по сей день являются носителями открытого, спокойного, неагрессивного и терпимого вероучения. Ислам Урало-Поволжья, исповедуемый татарами и башкирами, никогда не был лозунгом сепаратизма или экстремизма» [13].

Какие же приемы и методы используют современные исламские радикалы для манипуляций массовым сознанием мусульман с целью превращения уммы в легко управляемую «массу»? И. Сулейманов описывает следующий набор приемов, используемых в России одной из радикальных группировок Хизб ут-Тахрир: «Информационный поток с подачи Хизб ут-Тахрир легко ложится в подсознание человека. В своей письменной речи они применяют много художественных образов и представлений, что стимулирует восприятие информации на эмоциональном уровне.

Неподозревающий человек подвергается воздействию спецэффектов, с помощью которых внушаются определенные информационные установки на чувственном плане. Так, при прослушивании лекции на фоне голоса лектора звучат еле слышимые, но подхватываемые подсознанием «Аллаху Акбар!» и шум стреляющего автомата. Такой прием призывает на подсознательном уровне вести боевые действия, раскрепощает и направляет чувство агрессии в заданном манипулятором направлении. Члены партии Хизб ут-Тахрир также используют приемы логического подлога и прямой лжи, логического допущения и приведенного вывода, безальтернативности выбора, информационного повода, паразитирования на скрытых желаниях и авторитете: Аллаха и Его посланника, да благословит его Аллах и приветствует, своем (авторитете), «фургон с оркестром» (единение с аудиторией), оглушение (примитивизация разговора), искажение смысла, характера, действий, отключение критического восприятия/создание атмосферы шоу, забалтывание через апелляцию к достоверным фактам, а также применяют весь свой арсенал профессионального трудового кадра» [11].

Это, конечно, далеко не полный перечень. Анализируя идеологию исламского радикализма и экстремизма, необходимо отметить ее лабильность и гибкость, с одной стороны, а с другой стороны – устойчивую деструктивную направленность и агрессивность. «Исламский радикализм» как идеологическая доктрина не является какой-то раз и навсегда заданной, застывшей величиной, а выступает в качестве универсального понятия, поскольку может базироваться на идейно-доктринальных установках и «суннитского салафизма», и «шиитского фундаментализма», и «пантюркизма»... продуцируя, тем не менее, зачастую внешне идентичную, например террористическую, политическую практику. На этой основе, как свидетельствует обширная мировая и отечественная практика, культивируются определенные модели социального и политического поведения в исламских обществах. Такие модели зачастую оказываются несовместимыми с государственно-политическими институтами (в т. ч. и с институтами традиционного, умеренного ислама), а потому в своем развитии требуют формирования новых институтов власти, форм общежития и социальной организации» [4, с. 63].

Остановимся теперь на причинах относительного успеха деятельности радикалов по распространению исламского фанатизма и радикализма, несмотря на противодействие и сопротивление традиционного ислама как в массовом сознании, так и со стороны мусульманского духовенства.

Здесь можно выделить три ряда причин. Первый ряд связан, на наш взгляд, с активной подрывной деятельностью внешних сил, заинтересованных в актуализации исламского радикализма в различных регионах, в частности и в России. Ведущая роль в этой деятельности безусловно, принадлежит Западу во главе с США, которые финансируют и всесторонне обеспечивают деятельность проповедников и агентов исламского радикализма.

Второй ряд причин – социально-экономическая нестабильность, разруха, социокультурные противоречия и конфликты на почве социального кризиса. Очевидна прямая зависимость успехов исламского радикализма и превращения мусульманского сообщества в массу религиозных фанатиков и радикалов от степени социально-экономической проблемности определенного региона. Так, например, М.Я. Яхьяев, говоря о распространении исламского радикализма на Северном Кавказе, отмечает: «Основными причинами распространения ваххабизма в регионе являются системный кризис социально-экономических, политических и духовно-нравственных отношений; обнищание широких масс населения в результате рыночного реформирования общества; криминализация и коррумпированность всех сторон жизни; упадок в глазах широких масс населения нравственного авторитета традиционного тарикатского духовенства, поддерживающего во всем власть и пр.» [9, с. 189].

Наиболее подвержена воздействию исламского радикализма молодежь. Именно она наиболее восприимчива к методам психологической обработки. «Распространение радикальных идеологий, пополнение новоявленными мусульманами рядов экстремистских движений, востребованность подобных идей молодежью свидетельствуют о глубоком социальном неблагополучии, религиозном и правовом невежестве. Психологически незащищенная личность, испытывая жизненные неурядицы, не получая ответа на извечные российские вопросы «Что делать?» и «Кто виноват?», не находя справедливости, легко подвергается соблазну получить все и сразу. И здесь вопрос лишь в том, кто предложит, приманит, приголубит» [13].

Третья группа причин связана с внутренними проблемами исламского сообщества в России. «У современных религиозных обществ России, в том числе Урало-Поволжского региона, очень много проблем. Это безверие и цинизм, опустошенность многих наших сограждан, это слабо развитая система религиозного образования и отсутствие грамотных кадров священнослужителей, это неумение противостоять натиску идеологии «рынка» и криминала на жизнь общины. Одна из бед российского ислама – внутреннее противоборство мусульманского духовенства и разобщенность мусульманского общества.

Достаточно слабый экономически и организационно российский мусульманский социум стал объектом интервенции радикальных идеологий, международных террористических организаций, мобилизующих социально незрелую молодежь. Именно молодежь пытаются сегодня сделать опорой для реализации великодержавных планов строителей всемирного халифата. Самое слабое звено в сегодняшнем российском исламе – система передачи знаний, просвещения. Мощный импульс в строительстве системы мусульманского образования, печати, культуры в целом, полученный в начале XX в., так и не получил дальнейшего развития, а в 20–30-е годы был и вовсе пресечен политикой воинствующего атеизма» [13].

Весь комплекс рассмотренных нами причин эффективности пропаганды исламских радикалов образует социокультурную почву для разрушения традиционных мусульманских сообществ и превращения их в «массу» радикальных фанатиков. Для преодоления этого негативного явления только репрессивных методов со стороны силовых органов государства в отношении пропагандистов и организаторов радикальных мусульманских организаций недостаточно. Необходимо вести систематическую работу по устранению социо-культурной почвы исламского радикализма.

Заключение

Подведем итоги. Масса есть форма общности людей, в которой конструктивная социокультурная интеграция и дифференциация образующих ее членов разрушена и замещена упрощенной, деструктивной как по отношению к социокультурной среде, так и по отношению к личности, попавшей в состав «массы», формой объединения путем примитивизации и унификации сознания и поведения ее членов. Масса – это

искусственное социокультурное образование, создаваемое внешними манипуляторами – политиками и идеологами для превращения граждан в объект эффективного манипулирования. Мусульманские радикалы методами психологического воздействия на сознание рядовых верующих стремятся разрушить традиционную мусульманскую умму и превратить мусульманское сообщество в радикализованную массу как объект своих манипуляций. Главным направлением борьбы с идеологической деятельностью исламских радикалов является работа по устранению основных социокультурных причин радикализма.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Ашин Г.К. Критика современных буржуазных теорий о роли народных масс и личности в истории. – М.: Высшая школа, 1973.
3. Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987.
4. Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ / отв. ред. д. ист. н., проф. А.В. Малашенко. – Ростов-н-Д: Издательство СКНЦ ВШ, 2002.
5. Курахви. Коран и Сунна – спасение от манипуляции сознанием. URL:<http://islam.com.ua/islam-today/1237-koran-i-sunna-spasenie-ot-manipulyacii-soznaniem>.
6. Лебон Г. Психология народов и масс. – СПб.: Макет, 1995.
7. Марченя П.П. Современные подходы к изучению масс и массового сознания в истории: тенденции и результаты // Современные исследования социальных проблем. – 2010. – № 3 (03). – С. 86–90.
8. Ольшанский Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002.
9. Религиозно-политический экстремизм: сущность, причины, формы проявления, пути преодоления / под общ. ред. М.Я. Яхьяева. – М.: Парнас, 2011.
10. Сарapultцев П.А. Ислам и Коран как идеальная методика манипуляции сознанием URL: samlib.ru/s/sarapultcev_p_a/islamikorankakidealxnajametodikamanipuljaciisoznaniem.shtml
11. Сулейманов И. Манипуляции Хизб ут-Тахрир сознанием мусульман URL:http://islam-today.ru/islam_v_rossii/manipulacii-hizb-ut-tahrir-soznaniem-musulman.
12. Тард Г. Толпа и публика // Социальные этюды. – СПб., 1902.
13. Юнусова А. Внедрение радикальных идеологий в массовое сознание российских мусульман // Восточный социум и религия. – М., 2009. – С. 304–311. URL: <http://www.promreview.net/moskva/vnedrenie-radikalnykh-ideologii-v-massovoe-soznanie-rossiiskikh-musulman?>

References

1. Andreeva G.M. *Sotzialnaya psihologiya [Social Psychology. Textbook for higher educational institutions.]* Moscow, Aspect Press, 2001.
2. Ashin G.K. *Kritika sovremennyh burzuaznyh teoriy o roly narodnyh mass I lichnosti v istorii [Criticism of modern bourgeois theories on the role of the masses and the individual in history.]* Moscow, Graduate School, 1973.
3. Grushin B.A. *Massovoye soznanie: opyt opredeleniya i problema issledovaniya. [Mass consciousness: the experience of defining and the problems of research]* Moscow, Politizdat, 1987.
4. Dobayev I.P. *Islamskiy radicalism: sotzialno-filisofskiy analis [Islamic radicalism: socio-philosophical analysis]* Otvetstvenny redactor A.V. Malashenko. Rostov-on-Don, Izdatelstvo SKNTz VS, 2002.

5. Kurachvi. *Koran i sunna – spasenie ot manipulyatzii soznaniem* [The Koran and the Sunna – the salvation from mind control] URL:<http://islam.com.ua/islam-today/1237-koran-i-sunna-spasenie-ot-manipulyacii-soznaniem>
6. Lebon G. *Psychologiya narodov i mass* [Psychology of the peoples and of the masses.] St. Petersburg. Model, 1995.
7. Marchenya P.P. *Sovremennye podhody k izucheniyu mass i massovogo soznaniya v istorii: tendentsii i rezultaty* [Modern approaches to the study of the masses and mass consciousness in history: trends and results // Modern studies of social problems.] 2010, no. 3(03). p.86-90.
8. Olshanskiy D.V. *Psihologiya mass.* [Psychology of the masses] St. Petersburg. Piter, 2002.
9. *Religiozno-politichesiy extremism: sushnost, prichiny, formy proyavleniya, puti preodoleniya* [Religious and political extremism: the nature, causes, forms and ways of overcoming.] / Pod obshey red. Yakhyaeva M.YA . Moscow, Parnas, 2011.
10. Sarapultzev P.A. *Islam i Koran kak idealnaya metodika manipulyatzii soznaniem* [Islam and the Koran as the ideal method of mind control] URL:samlib.ru/s/sarapulxcev_p_a/islamikorankakidealxnajametodikamanipuljaciisoznaniem.shtml
11. Suleimanov I. *Manipulyatzii Hizb-ut-Tahrir soznaniem musulman* [Muslims' mind control by Hizb ut-Tahrir] URL:http://islam-today.ru/islam_v_rossii/manipulacii-hizb-ut-tahrir-soznaniem-musulman/
12. Tard G. Tolpa I publika [The crowd and the public] *Social study*. St. Petersburg, 1902.
13. Yunusova A. Vnedrenye radikalnykh ideologiy v massovoye soznanie rossiyskikh musulman [The introduction of radical ideologies into the mass consciousness of Russian Muslims] *Oriental society and religion*. Moscow, 2009, pp. 304–311 URL:<http://www.promreview.net/moskva/vnedrenie-radikalnykh-ideologii-v-massovoe-soznanie-rossiiskikh-musulman>